

ГЕНЕЗИС ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Барсук Ирина Александровна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и идеологической работы УО «Академия МВД Республики Беларусь»

Александренков Юрий Викторович,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Аннотация. Осуществляется попытка выявления духовно-теоретических истоков процесса становления цивилизационной идентичности восточных славян. Обосновывается дискуссионность исследуемой проблемы в контексте постсовременности: проблема эволюции и единства восточных славян; проблема многозначности термина, используемого применительно к восточнославянскому региону; проблема цивилизационной амбивалентности восточных славян.

Ключевые слова: идентичность; социокультурная идентичность; цивилизационная идентичность; восточные славяне; цивилизация.

GENESIS OF CIVILIZATIONAL IDENTITY OF THE EASTERN SLAVS

Barsuk Irina Aleksandrovna,

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Philosophy and Ideological Work of the Educational Institution Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

Aleksandrenkov Yuri Victorovich,

Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Economic Policy and Public Administration of the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus.

Annotation. An attempt is being made to identify the spiritual and theoretical origins of the process of formation of the civilizational identity of the Eastern Slavs. The authors substantiate the discussion of the problem under study in the context of postmodernity: the problem of evolution and unity of the Eastern Slavs; the problem of the ambiguity of the term used in relation to the East Slavic region; the problem of the civilizational ambivalence of the Eastern Slavs.

Keywords: identity; sociocultural identity; civilizational identity; Eastern Slavs; civilization.

Современная концепция цивилизационного развития основана на принципе этнокультурного полицентризма. Однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что за кажущейся ясностью формулы «единство в многообразии» или «многообразие в единстве» лежит ряд проблем, непростых в концептуальном отношении и нелегких в смысле практического решения. Противоречивые оценки о роли и статуса восточных славян могут оказаться отвлеченными, если не обращать серьезного внимания на становление «сложноорганизованного набора надбиологических программ» [1, с. 9], которые хранятся и передаются в обществе в качестве культурной традиции. Вне их уяснения и экспликации трудно рассчитывать на адекватное понимание и научно-обоснованную прогностику в области социально-экономической и политико-институциональной динамики сообщества восточнославянских народов. В этой связи, в современном обществознании, в контексте определения цивилизационной специфики восточных славян ясно прослеживается традиция употребления понятия «идентичности» при исследовании данной этносоциальной общности. Поэтому, как отмечают многие современные исследователи, необходимо обратить внимание на то, что «идентичность современного человека переживает кризис». Верно и то, что возник кризис многих коллективных идентичностей. Индивидуальная идентичность начинает быть более сложным образованием, а иногда и чем-то вроде «полиидентичности» [2, с. 161]. Однако идентичность по-прежнему строится на определенном ценностном ряде, включающем понятия «патриотизма», «долга», «уважения к истории и культурным традициям», а уровень национально-культурной идентичности понимается в широком обобщенном смысле и рассматривается как интегративный, рационально конструируемый феномен, образующий «культурную скрепу» для проживающей на одной этнической территории коллективной общности [3].

Указанный ракурс исследования позволит выявить консолидирующие и дифференцирующие тенденции в процессе этнокультурной идентификации восточного славянства, инициирующие отличие в степени гомогенности процессов социокультурной динамики. Известный ученый-медиевист У. Эко в статье «Средние века уже начались» отмечает: «Всякая попытка установить полное соответствие Средневековья с нашей эпохой была бы наивной хотя бы по тому, что мы живем в период невероятно ускоренных процессов. Следовательно, параллель, если она допустима, должна устанавливаться между некоторыми моментами и ситуациями

нашей цивилизации. Средние века можно свести к некоему подобию абстрактной модели, которая будет итогом выбора, фильтрации, и выбор будет зависеть от вполне определенной цели. Наша же цель в том, чтобы иметь в распоряжении историческую картину, к которой можно было бы примерять тенденции и ситуацию нашего времени» [4].

Дискуссионность исследуемой проблемы предполагает важность обозначения следующих спорных вопросов.

1. *Проблема эволюции и единства «восточных славян».* В этой связи необходимо остановиться на территориальной идентичности, предполагающей выявление цивилизационной основы и выражающейся в образовании топонима «Русь» со специфическим смысловым пониманием идентифицируемой территории. Главный аспект этого процесса – этно-территориальные границы восточных славян, так как исследователи обращают внимание на трудности развития интеграционных процессов столь обширной и сравнительно мало заселенной территории, такой как восточноевропейская равнина. Согласно современным данным археологии, антропологии, этнологии и лингвистики славянской прародиной в середине I тыс. до н. э. является район Повисленья. К началу новой эры эта территория простиралась от Одера до Верхней Припяти, а, по мнению некоторых исследователей [5], – до Правобережья Среднего Днепра к югу от Припяти и на юг до границы со степью. В VI–VII вв. – складывается единый этноним – «словене». В ходе их расселения на обширных просторах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, взаимодействия с местным этническим субстратом происходило накопление локальных, местных различий, и с VII – VIII вв. начинают выделяться его региональные группировки. Часто «словне» связывают с западными, восточными и южными славянами, но такое деление появилось уже в X – XI вв. Тем не менее, в истории и археологии восточных славян связывают с восточной ветвью пражско-корчакской культуры, которая достигла Правобережной части Среднего Поднепровья, где на ее основе сформировалась лука-райковецкая археологическая культура [6, с. 28-45].

Нарративные памятники древнерусской письменности дают прямой ответ на вопрос: каково представление о совокупности восточных славян как особом едином народе? В записе «Повести временных лет» под 882 г. говорится, что в дружине Олега были «варяги, и славяне, и прочие, прозваншиися Русью» [7, с. 138]. В целом, понятие «Русь», «Русская земля», «русский» и подобные употребляются в «Повести...» более 270 раз, причем в подавляющем большинстве случаев имеют отношение ко всем

восточнославянским народам либо их землям. Понятия эти первоначально возникли в Среднем Поднепровье, регионе Киев–Чернигов–Переяславль, а по мере расширения владений Киевской Руси распространяются на весь восточнославянский территориально-этнический массив. В своих сочинениях византийский император Константин VII по прозвищу Порфирогенит Багрянородный, который занимал престол с 945 по 959 гг., упоминает «народ рос» и «страну Росию» [8, с. 96]. Уже в IX в. сформировалось представление о «Русской земле» как едином государстве, охватывающем этническую территорию восточного славянства.

2. Проблема многозначности термина, используемого применительно к восточнославянскому региону. Именно в этой связи следует обратить внимание на то, что сам концепт «восточнославянская цивилизация» в последние десятилетия стал предметом перманентных дискуссий и обсуждений. Иногда используются такие синонимичные определения: «российская», «православная», «восточно-христианская» и др. В связи с этим необходимо сделать ряд пояснений: 1) определять Россию как государство-цивилизацию не совсем точно, так как в автохтонных территориальных границах ее можно рассматриваться лишь как часть восточнославянской общности; 2) говорить о православной цивилизации также не совсем правильно: во-первых, цивилизация не тождественна конфессиональному пространству; во-вторых, христианство не сводится к православию, так как восточные славяне исповедуют также католицизм, старообрядчество, протестантизм; 3) название восточно-христианская цивилизация также не совсем корректно применять с точки зрения цивилизационной динамики, так как пространство восточно-христианской общности состоит из территорий независимых государств, в которых восточное христианство исповедуется большинством населения. К таковым относятся: Армения, Беларусь, Болгария, Греция, Македония, Россия, Румыния, Сербия, Хорватия, Черногория. Поэтому оптимальным, наиболее корректным и наименее ангажированным, соответствующим цивилизационным критериям, представляется определение «восточнославянская цивилизация», которое фиксирует этнический показатель восточнославянского суперэтноса.

3. Проблема цивилизационной амбивалентности восточных славян. Начиная с «Философических писем» русского философа П. Я. Чаадаева, концептуальное осмысление русской истории и культуры подчинено в основном выяснению специфики Российской империи между Западом и Востоком, особенностей русской культурной традиции. Еще

В.О. Ключевский считал, что в историческом отношении Россия, которая в XIX в. включала территорию современных государств Беларуси и Украины, – это «переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой; но природа положила на нее особенности и влияния, которые влекли ее к Азии или в нее влекли Азию» [9, с. 47]. Эта уникальная специфика отражена и в художественно-поэтических формах. А.С. Пушкин писал: «История России требует другой мысли, другой формулы», Ф.И. Тютчев отмечает: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить» т.д. В целом попытка объяснить «загадку России», органично прослеживается сквозь призму проблемы «русской идеи», трактовавшейся рядом философов как выражение смысла существования России в мире, ее исторической судьбы и исторической миссии. Однако славянофилов и западников, как и многих мыслителей XIX в. интересовало лишь место России по отношению к Европе и славянскому единству.

Сегодня, в эпоху социальной турбулентности, Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь получила конкретно-историческое выражение на национальном уровне в идеологии, нормативных и правовых актах белорусской государственности. Поэтому одним из наиболее важных направлений научных исследований в области отечественной философии является концептуально-теоретическое обоснование программы формирования национально-патриотического сознания белорусского общества на основе философского осмысления духовных традиций и их взаимосвязи с культурным наследием русского, украинского и других европейских народов.

Список литературы

1. Степин, В.С. Философия как рефлексия над основаниями культуры / В.С. Степин // Эпоха перемен и сценарии будущего : избранная социально-философская публицистика. – М., 1996. – С. 8–20.
2. Лекторский, В.А. Философия, познание, культура / В.А. Лекторский. – М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.
3. Астафьева, О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности / О.Н. Астафьева // Вопросы социальной теории: научный альманах [Электронный ресурс]. – 2010. – Т. 4 : Человек в поисках идентичности – С. 255–281. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/page11097421.htm>

4. Эко, У. Средние века уже начались / У. Эко // Иностранная литература. – 1994. – № 4. – С. 258 – 267.
5. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М. : Наука, 1994. – 608 с.
6. Риер, Я.Г. Народы Центральной и Юго-Восточной Европы : в 2 ч. / Я.Г. Риер. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – Ч. 1 : Славяне и их соседи в средние века. – 512 с.
7. Повесть временных лет; подготовка текста, примеч. О.В. Творогова ; пер. с древнерусск. Д.С. Лихачева. – М. : Эксмо, 2012. – 320 с.
8. Древняя Русь в свете зарубежных источников ; под ред. Е.А. Мельниковой. – М. : Логос, 1999. – 605 с.
9. Ключевский, В.О. Сочинения : в 8 т. / В.О. Ключевский. – М. : Политиздат, 1957. – Т. 2 : Курс русской истории. – 467 с.